

Когда Гу Хуэй Янь ушел, все во внутренней комнате вздохнули с облегчением. Только тогда Вань Син и Вань Юэ осмелились шагнуть вперед, обслужили Линь Вэй Си и спросили:

-Ванфэй, еще рано, не хотите ли вернуться и немного полежать?

Линь Вэй Си выглянула наружу: хотя небо было еще темным, но в то же время на востоке уже появилась более яркая синева. Когда она только встала, ей очень хотелось спать, но после того, как она сменила придворное платье Гу Хуэй Яня, то почти полностью проснулась. Линь Вэй Си покачала головой и сказала:

-Я уже проснулась и если вернусь, чтобы лечь, то будет стыдно. Давайте переоденемся.

Поскольку Гу Хуэй Янь был единственным в особняке, кому рано нужно было присутствовать при дворе, то, когда Гао Ран пришла отдать дань уважения, ее свекровь Линь Вэй Си уже давно сидела.

Раньше Гао Ран долго ждала Линь Вэй Си перед чайной церемонией. Вдобавок, входя во дворец вчера, она уже знала, что Линь Вэй Си любит поспать, поэтому она оказалась немного запоздавшей, когда выходила сегодня. Кто бы мог знать, что Линь Вэй Си проснется сегодня рано? Когда Гао Ран увидела, что Линь Вэй Си уже опрятно одета и сидит у окна, попивая чай, она была потрясена и могла только поспешить вперед, склонив голову и сказать:

- Эта невестка сегодня опаздывает. Мама, пожалуйста, прости меня.

Линь Вэй Си взглянула на нее и небрежно сказала:

-Разве ты не говорила, что твои руки все еще обожжены? Разве я не освободила тебя от утренних и вечерних приветствий в эти несколько дней? Почему ты снова здесь?

-Мать очень сострадательна к своим детям, эта невестка очень благодарна и хочет стать ближе, и быть более почтительной к матери, как я могла проигнорировать?

Линь Вэй Си была не чужда такого рода рутины. Если бы их положение изменилось, и ее пожалела бы свекровь из-за травмы, а также освободила бы от утренних и вечерних приветствий, она ответила бы благодарностью, но не приходило - не посмела бы.

В особняке герцога Инго Линь Вэй Си привыкла видеть образ жизни своей бабушки, госпожи герцогини Инго. Ее мать, как дочь великой принцессы, тоже никогда не осмеливалась пренебрегать почтительными ритуалами утром и вечером. По мнению Линь Вэй Си, только в те несколько дней, когда у ее матери Вэй ши шли преждевременные роды, она не могла встать с постели и поэтому была освобождена от ритуалов уважения. Позже здоровье Вэй ши ухудшилось, и она не могла встать, чтобы почитать свекровь.

Линь Вэй Си подумала о Вэй ши и неизбежно вспомнила Хань ши и ее сына, своего бывшего младшего брата шу. Когда Линь Вэй Си вспомнила об этих неприятных старых знакомых, ее энтузиазм начал гаснуть, а выражение лица начало становиться все более и более безразличным:

-Супруга шицзы добра. Неудивительно, что я всегда слышала, как другие хвалят супругу шицзы за ее почтительность. Я слышала, что еще до того, как ты вышла замуж, ты уже создала себе хорошую репутацию. Сегодня кажется, что о тебе так не зря говорят.

- Мама, это все глупости. Эти слова - лишь дань уважения другим мадам. Лишь счастливая случайность, что в столице меня зовут почтительной. Как смеет эта невестка принимать это всерьез? Мама не должна повторять это снова. Эта невестка, действительно, смущена.

Она говорила скромно, но намеренно сказала, что действительно была и талантливой, и почтительной, до того, как вышла замуж. Линь Вэй Си улыбнулась, поставила чашку и с улыбкой посмотрела на Гао Ран:

-Слава супруги шицзы, на самом деле, так велики, что моему особняку Янь Вана повезло иметь тебя в качестве жены. Поскольку супруга шицзы прославилась еще до женитьбы, то, конечно же, служить свекрови, заниматься домашним хозяйством, рукоделием и готовкой - это совершенно не проблематично.

Лицо Гао Ран стало немного жестким, по какой-то причине слова Линь Вэй Си сделали ее похожей на служанку, прислуживающую кому-то. Но даже если бы она была недовольна, то другого выхода нет. Требования мира к невестке заключались именно в том, чтобы прислуживать свекрови, быть совершенной с мужем и бодхисаттвой - перед слугой.

Если Линь Вэй Си приказывала Гао Ран, как служанке, то Гао Ран ничего не могла сделать, кроме, как начать лить слезы, чтобы обманом вызвать сочувствие.

Линь Вэй Си вытерла уголки губ платком и, держась за подлокотник, встала. Гао Ран, увидев это, даже если ее сердце содрогалось, могла только поспешить вперед, чтобы помочь.

- Будь осторожна, мама.

После того, как Линь Вэй Си встала, она молча пожала руку Гао Ран. Она вышла в холл и спросила:

-Супруга шицзы уже завтракала? Если ты еще этого не делала, можешь позавтракать со мной.

Гао Ран быстро сказала:

-Я не посмею.

Сегодня она опоздала отдать дань уважения. Если бы она позавтракала у Линь Вэй Си, разве это не создало бы повода для сплетен? Напротив, Гао Ран предпочла бы голодать.

Линь Вэй Си просто спрашивала, но в глубине души она не хотела есть за одним столом с Гао Ран. Она села за обеденный стол, и горничная принесла освежающий чай, от которого все еще шел пар, каждое блюдо было изысканным и нежным, оно приковывало взгляд. После того, как Линь Вэй Си села, Гао Ран поспешно шагнула вперед и сказала служанке, которая подавала еду:

-Я помогу матушке, а ты иди.

Видя, что Линь Вэй Си ничего не говорит, служанка передала палочки Гао Ран обеими руками, затем склонила голову и отступила назад.

Линь Вэй Си вежливо улыбнулась:

-Руки супруги шицзы все еще в ожогах. Ей тяжело будет такое делать.

-Как можно назвать тяжким трудом служение свекрови?

Гао Ран по-прежнему мягко улыбалась, не выказывая ни скованности, ни смущения. Глаза Линь Вэй Си только слабо моргали, и Гао Ран переложила блюдо, на которое смотрела Линь Вэй Си, в ее миску, не говоря ни слова.

Линь Вэй Си видела, как Гао Ран ластилась к своей бабушке, когда еще жила в особняке герцога. Хотя она чувствовала, что Гао Ран просто притворяется почтительной, она понимала, что прислуживать Гао Ран умеет куда лучше ее. Если бы это пришлось делать Линь Вэй Си, она, определенно, не смогла бы лично подавать чай или усердно накладывать блюда, будь то для женщин-старейшин или для своего мужа.

Раньше она очень свысока смотрела на стиль поведения Гао Ран, но теперь Линь Вэй Си сменила позу и вдруг обнаружила, что ей вполне комфортно. Неудивительно, что госпожа герцогиня Инго всегда говорила, что Гао Ран хороша.

Кто бы так не сказал, если бы ему почтительно служили?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1389526>